

DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-2-319-329

УДК 81'25

ТЕНДЕНЦИИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЛИЧНЫХ И ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПЕРЕВОДАХ В АСПЕКТЕ ТЕОРИИ ЯЗЫКОВЫХ СПЕКТРОВ

О.О. Туринова

Московский Государственный Лингвистический Университет
ул. Остоженка, 38, стр. 1, Москва, Россия, 119034

В настоящем исследовании автор обращается к теории языковых спектров, рассматривая частотность личных (ЛМ) и притяжательных (ПМ) местоимений в недостаточно качественных переводах с английского языка на русский. Актуальность исследования заключается в определении критериев переводов низкого качества, а также в анализе ряда подобных переводов, результатом которого стало подтверждение гипотезы, что количество ЛМ и ПМ в них будет приближено к количеству ЛМ и ПМ в оригиналах сильнее, чем в добротных переводах (в последних этот показатель заметно ниже, чем в оригиналах). Также путем рассмотрения некоторых переводческих решений при сопоставлении разных переводов одного произведения автор обращает внимание на определенные закономерности, которые в дальнейшем могут лечь в основу более точных и полных местоименных моделей в изучаемых языках.

Ключевые слова: переводоведение, спектр языка, личные местоимения, притяжательные местоимения, русский язык, английский язык, добротные переводы, не вполне качественные переводы

1. ВВЕДЕНИЕ

Ранее, сопоставляя количество ЛМ и притяжательных ПМ местоимений в оригиналах и переводах на русский язык современной англоязычной литературы, автор пришла к выводу, что в переводах общее число ЛМ и ПМ ниже, что коррелирует с их употреблением в прозе, созданной носителями русского языка. В выборке рассматривались работы лучших представителей отечественной школы художественного перевода (Е.Д. Калашниковой, Норы Галь, В.П. Голышева, М.Д. Литвиновой, Н.А. Волжиной и др.) [1. С. 41–49].

Для сравнения рассматривая так называемые «неблагополучные», т.е. недостаточно качественные переводы англоязычных произведений на русский язык и проанализировав в них частотность и функционирование ЛМ и ПМ с тех же позиций, что и при анализе добротных переводов, мы пришли к следующему.

Критерии недостаточно качественных переводов. Законы перевода

Прежде всего, следует определить: чем не вполне удачный перевод отличается от добротного? Этот вопрос в методологическом отношении далеко не прост. Попробуем наметить его решение с точки зрения лингвистического переводоведения.

Одним из важных критериев оценки качества перевода, как известно, служит соответствие конечного текста исходному не только с точки зрения отсутствия смысловых ошибок, искажений, а также необоснованных опущений и дополнений, но и с точки зрения соблюдения стилистической нормы ПЯ (переводящего языка) на основных языковых уровнях. Согласно «Стилистическому энциклопедическому словарю русского языка», языковая норма — это «общепринятое употребление, регулярно повторяющееся в речи говорящих и признанное на данном этапе развития литературного языка правильным, образцовым» [2. С. 543]. Таким образом, даже при существенном семантическом сходстве с оригиналом недостаточно качественный перевод отличается, прежде всего, заметным «подражанием» форме ИЯ (исходного языка) и, в частности, нарушением «языкового спектра», о котором подробнее речь пойдет далее.

И.А. Кашкин, к чьим трудам восходит постановка проблемы различения общеязыкового и авторского в оригинале и переводе, выступал ярким противником «бессильного и вредного при всяком художественном переводе» [3. С. 132] буквализма, в котором терялась авторская индивидуальность. Признавая необходимость «знания переводчиком строевых и грамматических элементов чужого языка», он отмечал, что «воспроизводить в художественном переводе формы чужого языка вовсе не обязательно, а то и вредно» [3. С. 132]. Воспроизведение же это обусловлено действием «закона» интерференции, т.е. принципом нарушения переводчиком «правил соотнесения контактирующих языков, которое проявляется в его речи в отклонении от нормы» [4. С. 28], а именно, в перенесении элементов системы одного языка в систему другого языка [5. С. 12]. Это, прежде всего, выражается в обилии буквализмов и языковых калек как на лексическом, так и на синтаксическом уровне. В таких работах сквозят конструкции, свойственные ИЯ: зачастую читатель, знакомый с языком оригинала, может различить их невооруженным глазом.

Tony's
voice was full of laughter, just the way it had always
been, his hair
and eyes as black as ever, his wide grin as bright and
mischievous.

*Смех наполнял голос Тони так же, как это было
всегда, его волосы и глаза были такими черными,
как раньше, его широкая улыбка такая же яркая и
озорная.*

(«Скарлетт», Александра Риплей)

The last thing I hear before I pass out in Christian
Grey's arms is his harsh epithet.

*Последнее, что я слышу перед тем, как упасть без
сознания на руки Кристиана Грея, это его ругатель-
ство.*

(«Пятьдесят оттенков серого», Э.Л. Джеймс)

Фактором снижения качества перевода художественного текста является и второй «закон» перевода, «закон стандартизации»: переводчик, не умея в полной мере использовать тот арсенал средств, которым располагает ПЯ, стремится, в частности, к упрощению и «выравниванию» [6], вследствие чего не может добиться в переводе живости и яркости оригинала. При сопоставлении англоязычных оригиналов и их переводов на русский язык это впервые отметила в 1974 году М.Д. Литвинова (Ученые записки МГПИИЯ, реферат доклада) [7. С. 74—76]. Нарушение среднестатистической частотности тех или иных единиц языка при-

водит к тому, что текст перевода становится стилистически гомогенным и однообразным. Англоязычный оригинал не диктует разнообразия наречий, насыщенных синонимических рядов, неопределенно-личных и безличных конструкций, причастий и деепричастий, которыми богат русский язык, поэтому переводчик невольно пренебрегает этим богатством, как бы ослабляя характерные признаки оригинальных текстов ПЯ. Ведь проще, как замечает М.Д. Литвинова, глядя в текст, написать «Если бы вы вышли утром на берег моря, вам бы открылось прекрасное зрелище...» — а не «Пойдите утром на берег моря, и вам откроется прекрасное зрелище» [8. С. 139].

Литвиновой М.Д. предложена следующая важная формулировка: «сумма среднестатистических частот употребления в речи определенных лингвистических категорий» [8. С. 133] является неким обобщенным критерием, по которому один язык отличается от другого. Именно этому явлению переводчица дает особое название — «спектр языка».

По сути, именно с нарушением частотности и отступлением от характерных для ПЯ моделей функционирования тех или иных языковых единиц и связана проблема неразделения общеязыкового и авторского в художественной прозе, ведь «воспроизведение оригинала узואльно неравноценными средствами искажает стилистические характеристики текста» [9. С. 47].

Если говорить об идиостиле, то авторский набор используемых средств продиктован не столько самим языком, сколько манерой писателя, его мировоззрением, сюжетом или настроением прозы. Это «выразительные и изобразительные средства, которые отличают его стиль от других и которым он отдает особое предпочтение» [10. С. 7]. Отметим, что частотность тех или иных языковых средств, отобранных автором для осуществления художественного замысла, может быть значительно выше общеязыковой. Так, «одной из лингвистических примет авторского стиля Пришвина» является большое количество придаточных времени [8. С. 142], а Достоевский для передачи идеи диалогичности и неопределенности использует набор «системных средств русского языка» — союзов, частиц, наречий, таких как *не то чтобы, несмотря на, однако; в то же время, если бы не, напротив; между тем; что-то уж слишком, подчас, отчасти* и др. [11. С. 43]. Следовательно, неумение распознать творческое своеобразие подлинника и передать его с помощью неконвенциональных средств языка перевода — еще один критерий некачественного перевода.

Напротив, бывают и случаи, когда переводчик вполне типичную для исходного языка единицу принимает за находку писателя, отчего в конечном тексте появляются кальки, привлекающие внимание читателей как элемент авторского идиостиля.

Перечисленные недостатки вкупе с ошибками смыслового характера и послужили автору критериями отбора недостаточно удачных переводов, анализируемых в данном исследовании.

Множество переводов низкого качества было издано в 90-е годы XX века, когда объем зарубежной литературы на книгопечатном рынке резко возрос и переводы выполнялись непрофессионалами в максимально сжатые сроки, чтобы опередить конкурирующие издательства. Переводимые триллеры, детективы и дру-

гая развлекательная литература, рассчитанная на массового читателя, обладали спорными литературными достоинствами, однако даже бедный язык оригинала выглядел неплохо по сравнению с «деревянным», искусственным языком перевода, прошедшего минимальную редактуру. Бывали даже случаи, когда одно произведение малоизвестного автора могли в двух разных переводах выдать за разные книги. Некоторые из этих произведений впоследствии повторно переведены и переизданы.

2. ОБСУЖДЕНИЕ

2.1. Методы и материалы

В выборку (табл. 1, 2) попали недостаточно удачные, на взгляд автора, переводы произведений англоязычной литературы, выполненные как в 1990-е годы, так и в настоящее время; некоторые из них — единственные для данного произведения и пользующиеся популярностью на книжном рынке; о многих отрицательно отзываются рядовые читатели. Выбранные произведения рассматриваются вне зависимости от художественной ценности оригиналов: автора интересует, прежде всего, нарушение переводчиками свойственной русскому языку частотности и моделей употребления личных и притяжательных местоимений (ЛМ и ПМ).

Таблица 1

Частотности ЛМ в англоязычных произведениях и в их недостаточно качественных переводах на русский язык (%)

Произведение, автор (изд-во, год издания)	Английский оригинал	Перевод на РЯ
50 оттенков серого, Э.Л. Джеймс (Эксмо, 2012)	348 (11,8)	221 (10)
Американские боги, Н. Гейман (Аст, 2009)	252 (9,6)	219 (9)
Ангелы и демоны, Д. Браун, (АСТ, 2009)	85 (4)	89 (4,3)
Бухта Калибан, С. Перри, (1990-е)	183 (7,9)	170 (7,8)
Выбор, Н. Спаркс (АСТ, 2009)	265 (9)	144 (8)
Двенадцатое зачатие, Лисс (Азбука, 2013)	148 (5,6)	157 (7,2)
Долорес Клэйборн, С. Кинг (АСТ, 2004)	422 (18,5)	328 (15)
Мемуары гейши, А. Голден (2005)	347 (9,5)	216 (9)
Молчание ягнят, Т. Харрис, (Эксмо, 2010)	231 (9,5)	207 (8,9)
Наступление тьмы, Глен Кук (АСТ, 1999)	141 (6,5)	132 (5,7)
Нечто из подвала, Р.Л. Стайн (РОСМЭН)	273 (10)	220 (10)
Новолуние, С. Майер (АСТ, 2010)	415 (12)	175 (9)
Покинутые, П. Дуглас (2000-е)	395 (13)	378 (15)
Происхождение всех вещей, Элизабет Гилберт (Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2013)	110 (4)	84 (3,6)
Решительная, Холли Блэк (Эксмо, 2010)	262 (9,5)	268 (11,5)
В 4.50 из Паддингтона, А. Кристи (Эксмо, 2008)	184 (6,5)	131 (5,6)
Сердца в Атлантиде, С. Кинг (Эксмо, 2010)	270 (9,3)	238 (9,6)
Скарлетт, Александра Риплей (Пирусэт, 1992)	262 (9)	248 (10)
Случайная вакансия, Дж. Роулинг (Иностранка, 2013)	144 (5,5)	135 (6,4)
Сумерки, С. Майер (АСТ, 2010)	261 (7,4)	164 (7)
Темный ангел, Дж. Харрис (Эксмо, 2009)	321 (10)	268 (11)
Убийство в музее восковых фигур, Дж. Карр (АСТ, 2011)	255 (10)	202 (9,5)

Таблица 2

Частотности ПМ в англоязычных произведениях и их недостаточно качественных переводов на русский язык (%)

Произведение, автор (изд-во, год издания)	Английский оригинал	Перевод на РЯ
50 оттенков серого, Э.Л. Джеймс (Эксмо, 2012)	109 (3,7)	40 (1,8)
Американские боги, Н. Гейман (Аст, 2009)	64 (2,5)	24 (1)
Ангелы и демоны, Д. Браун, (АСТ, 2009)	48 (2,3)	26 (1,3)
Бухта Калибан, С. Перри, (1990-е)	63 (2,8)	37 (1,3)
Выбор, Николас Спаркс (АСТ, 2009)	103 (3,6)	38 (1,7)
Двенадцатое зачатие, Лисс (Азбука, 2013)	90 (3,4)	44 (2)
Долорес Клэйборн, С. Кинг (АСТ, 2004)	63 (2,7)	38 (1,5)
Мемуары гейши, А. Голден (2005)	91 (2,5)	56 (2,3)
Молчание ягнят, Томас Харрис (Эксмо, 2010)	91 (3,7)	33 (1,5)
Наступление тьмы, Глен Кук (АСТ, 1999)	82 (3,7)	52 (2,3)
Нечто из подвала, Р.Л. Стайн (РОСМЭН)	79 (3)	36 (1,6)
Новолуние, С. Майер (АСТ, 2010)	108 (3,5)	22 (1)
Покинутые, П. Дуглас (2000-е)	144 (5)	62 (2,5)
Происхождение всех вещей, Элизабет Гилберт (Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2013)	54 (2)	32 (1,5)
Решительная, Холли Блэк (Эксмо, 2010)	86 (3)	25 (1)
В 4.50 из Паддингтона, А. Кристи (Эксмо, 2008,)	48 (1,7)	28 (1,2)
Сердца в Атлантиде, С. Кинг (АСТ, 2008)	87 (3)	52 (2,1)
Скарлетт, Александра Риплей (Пирусэт, 1992)	65 (2,3)	51 (2)
Случайная вакансия, Дж. Роулинг (Иностранка, 2013)	79 (3)	34 (1,6)
Сумерки, С. Майер (АСТ, 2010)	91 (2,6)	37 (1,6)
Темный ангел, Дж. Харрис (Эксмо, 2009)	166 (5,3)	61 (2,5)
Убийство в музее восковых фигур, Дж. Карр (АСТ, 2011)	58 (2,4)	40 (2)

Будем придерживаться тех же критериев статистического анализа, что и при анализе добротных переводов:

- 1) в выборке рассмотрено 22 англоязычных произведения с переводами;
- 2) объем выборки из каждого произведения — 15 000 знаков (включая пробелы);
- 3) тип текста — повествование с элементами описания и рассуждения;
- 4) отсутствие развернутых диалогов, минимальное количество одиночных реплик героев;
- 5) эпоха — современная литература XX и XXI веков;
- 6) повествование ведется как от 3-го, так и от 1-го лица;
- 7) при подсчете учитываются разговорные и диалектные формы местоимений.

Название произведения приводится в соответствии с рассматриваемым вариантом перевода. Фамилии переводчиков в данной статье не раскрываются.

Авторская рабочая гипотеза заключалась в том, что в переводах, подверженных большему давлению со стороны языка оригинала, общая частотность ЛМ и ПМ будет максимально приближена к частотности этих местоимений в оригиналах, т.е. в целом окажется выше, чем в добротных переводах, создававшихся в соответствии с нормами ПЯ и в оригинальных русскоязычных произведениях. Напомним, что при тех же объемах анализируемого текста разница доли ЛМ и ПМ между текстами оригиналов и переводами (в процентном соотношении) составляла 2—3%. Частотной разницы между добротными переводами и произведени-

ями российских авторов практически не наблюдалось (4,5% (ЛМ) и 1% (ПМ) против 4% и 1% соответственно).

В переводах из новой выборки доля ЛМ ниже, чем в оригиналах, менее, чем на 1%, а в некоторых случаях даже превышает частоту употребления ЛМ в оригиналах. Напротив, в сравнении с оригинальными русскоязычными произведениями расхождение довольно показательно (в среднем 7—8% в неблагоприятных переводах против упомянутых 4% в русских оригиналах).

В случае с ПМ расхождение с переводами высокого качества менее заметно: частотная разница между оригиналом и переводом составляет уже 1—2%; случаев, где доля ПМ в переводах превышает долю ПМ в оригиналах, не обнаружено. Однако разница с оригинальными русскоязычными текстами по-прежнему заметна (в среднем 2% в переводах против 1% в русских оригиналах).

Таким образом, рабочая гипотеза подтверждается, хотя цифры не настолько показательны, как можно было ожидать.

2.2. Анализ переводческих решений при употреблении ЛМ и ПМ

Тем не менее, частотность ЛМ и ПМ в переводах в сравнении с оригиналами и аналогичными русскоязычными текстами — не единственный и не главный критерий оценки употребления местоимений. Куда интереснее взглянуть на характер употребления местоимений переводчиком (тип местоимения, замена или трансформация, позиция в предложении, наличие/отсутствие предлога, возможные варианты передачи одной и той же конструкции) в сходных ситуациях.

Для этого решено было проанализировать некоторые предложения с ЛМ и ПМ в двух разных переводах произведения Джона Диксона Карра «Убийство в музее восковых фигур», один из которых рассматривался в выборке. В отрывках (табл. 3) из каждого перевода в сопоставлении с оригиналом приведен краткий анализ решений, принятых переводчиками. Напомним, что рассматривается лишь употребление ЛМ и ПМ (а не прочие особенности переводов).

Ни один из переводчиков не пошел вслед за формальным эквивалентом «they» — «они», так как *they* употреблено автором в обобщенном значении. Переводчик 1 воспользовался сменой «угла зрения», за счет чего появилось дополнительное ЛМ «он», в то время как переводчик 2, применив антонимический перевод, избежал добавления лишнего придаточного предложения с местоимением подлежащим (табл. 3, вар. 1).

И снова оба переводчика (табл. 3, вар. 2) избежали калькирования («твой парижанин» придало бы тексту нежелательную разговорно-просторечную окраску), но, если первый сохранил единственное число и придаточное предложение, второй заменил не только единственное число на множественное, но и личное местоимение — на указательное «те». Таким образом, в переводе 1 ЛМ столько же, сколько в оригинале, а в переводе 2 — ни одного.

В первом переводе ПМ при неотторжимом объекте «размышлениями» сохранено, во втором — опущено в силу контекста (табл. 3, вар. 3).

В обоих случаях пришлось конкретизировать смысл предложения. Первый переводчик употребил имя собственное с заменяющим его ЛМ в придаточном предложении; второй прибегнул к деепричастному обороту, за счет чего конструкция получилась более краткой и синтаксически легкой (табл. 3, вар. 4).

Таблица 3

Анализ решений переводчиков

Оригинал	Перевод 1	Перевод 2
Вариант 1		
Bencolin was not wearing his evening clothes, and so they knew that nobody was in danger	Бенколен не был облачен в вечерний костюм, и все знали, что сегодня он не представляет опасности	В ту ночь на Бенколине не было фрака, и завсегдатаи ночных заведений чувствовали себя в безопасности
Вариант 2		
Your Parisian, even one with cause to fear detectives, prefers them to be picturesque	Истый парижанин, даже если у него есть все основания скрываться от полиции, желает, чтобы его ловили незаурядные, колоритные личности	Ведь парижане — даже те , которые имеют основания опасаться полицейских, — обожают эксцентричных детективов
Вариант 3		
He likes to sit obscurely at a table with a glass of beer, in a gloom of coloured lights, hearing the loudest jazz music possible — to dream whatever dreams go on behind the hooked eyebrows of Mephistopheles	Полумрак, игра разноцветных огней, оглушающая медь оркестра способствовали его размышлениям . Правда, никому не ведомо, какие гениальные мысли родились в этой голове за бровями с мефистофельским изломом	Бенколину нравится сидеть, не привлекая к себе внимания, перед кружкой пива в разноцветном полумраке и под звуки оглушительного джаза уноситься куда-то мыслями — мыслями, какие только и могут зародиться за его мефистофельским изломом бровей
Вариант 4		
It is not quite a true statement	По совести говоря, слова Бенколена о том, что он сидит тихо, не привлекая внимания, не совсем соответствовали истине	Однако, говоря «не привлекая к себе внимания», он несколько грешит против истины
Вариант 5		
I have told him that it is beneath his dignity as <i>judge d'instruction</i> to adopt this procedure	Не раз я пытался внушить Бенколену , что неуместно столь высокому чину выступать в такой низменной роли	Я не раз говорил Бенколину , что подобная показуха не к лицу главному детективу города Парижа
Вариант 6		
Но слова мои пропадали втуне — он получал громадное удовольствие от своих действий. И он будет продолжать до тех пор, пока на его пути не попадется более быстрое лезвие или пуля. Тогда он останется валяться в Богом забытом нищем предмете, в грязи и с наполовину извлеченной из ножен шпагой-тростью	Но говорить с ним на эту тему бесполезно: весь этот процесс доставляет ему колоссальное удовольствие — и будет доставлять до тех пор, пока чей-нибудь более быстрый нож или пуля не настигнут его под газовым фонарем в грязном закоулке какого-нибудь забытого Богом мерзкого квартала, пока его опаловые запонки не упадут в лужу, а спрятанный в трости стилет не замрет, наполовину вытасченный из ножен	But I know that to tell him this is useless, for he enjoys it immensely. He will continue to enjoy it until some quicker blade or bullet drops him in a gaslit alley in God knows what ugly neighbourhood, with his opal studs flat in the mud, and his sword-stick half-way out of its sheath
Вариант 7		
At midnight we were in a night club, basement level, with considerable drinking ahead of us	Полночь застала нас в полуподвальном помещении ночного клуба. По-видимому, мне предстояло влить в себя изрядную порцию спиртного	К полуночи мы добрались до ночного клуба, где намеревались хорошенько выпить

Там, где второй переводчик последовал порядку слов оригинала, первый применил очень экспрессивную в русском языке инверсию, что послужило элементом исторической стилизации. Оба переводчика заменили ЛМ *him* именем собственным (табл. 3, вар. 5).

В обоих переводах местоимений меньше, чем в оригинале. В первом удачно использована постпозиция ПМ «мои» как средство исторической стилизации, тем не менее присутствует тройной повтор местоимения «он» (*он получал, он будет продолжать, он останется*). В оригинале, в соответствии с узусом английского языка, при всех «личных» объектах стоит ПМ — в переводе определители при шпаге/стилете опущены в силу контекста (табл. 3, вар. 6).

За счет членения предложения в первом переводе появляется лишнее ЛМ. К тому же, замена лица «us» — «мне» представляется не совсем оправданной (табл. 3, вар. 7).

Из сказанного можно сделать вывод, что, несмотря на наличие выпусков и смысловых неточностей в обоих переводах, более низкая частотность ЛМ и ПМ свойственна более изящным, выразительным и стилистически удачным вариантам.

Таблица 4

Оригинал	Отредактированный вариант
<i>Я закуталась в куртку, оказавшуюся явно большой мне, и последовала за Алессандро. ... Сильный голод был утолен, и я чувствовала, как силы возвращаются ко мне</i>	Закутавшись в куртку, которая оказалась мне велика, я последовала за Алессандро. ... Как только сильный голод был утолен, я почувствовала, как ко мне возвращаются силы
<i>Я залезла под одеяло и погасила лампу. Оказавшись в полной темноте, в теплой постели, я вдруг подумала, что произошедшее похоже на сон, настолько нереальными были все недавние события. Я еще долго размышляла над этим, временами отвлекаясь на шум дождя, барабанившего по крыше, или на чьи-то громкие крики, доносившиеся с первого этажа. Когда я проснулась, лучи солнца уже осветили комнату. Я потянулась и еще несколько минут позволила себе понежиться в кровати. Я ведь так отвыкла от комфорта. Часов в комнате не было, поэтому я решила все же не тянуть время и спуститься вниз. Я надела платье, которое дала мне Катрина. Из-за того, что я сильно похудела, оно болталось на мне, как на вешалке, туфли же оказались впору. Причесавшись, я вышла из комнаты и направилась вниз — в паб</i>	<i>Я залезла под одеяло и погасила лампу. В темноте комнаты и тепле постели мне вдруг представилось, как сильно произошедшее похоже на сон: настолько невероятным было все, что случилось в последнее время. Над этим размышляла я еще долго, лишь изредка прислушиваясь к шуму дождевых капель на крыше или чьим-то пронзительным крикам, доносившимся с первого этажа. Проснувшись и увидев, что в комнате уже светло от солнца, я потянулась и позволила себе еще несколько минут понежиться в постели: я ведь уже успела забыть о комфорте. Часов в комнате не было, и вскоре я все же решила спуститься. Платье, которое дала Катрина, повисло на мне, как на вешалке, — так сильно я исхудала, — туфли же пришлись впору. Осталось только причесаться, и я покинула комнату и направилась в паб</i>
<i>Весь мой аппетит пропал, но я принялась за уже успевший остыть завтрак. ... От усталости мои ноги гудели, да и меня начали порядком раздражать пьяные приставания посетителей</i>	<i>У меня совершенно пропал аппетит, но я все же взялась за почти остывший завтрак. ... Ноги гудели от усталости, да и приставания подвыпивших посетителей порядком начали раздражать</i>

Данный анализ показывает, насколько переводческие решения, связанные с передачей ЛМ и ПМ в художественных переводах на русский язык, влияют на общее качество русского литературного текста, его плавность и органичность. К сожалению, калькирование местоимений в тех же вариантах и позициях, в которых они стоят в оригинале, и игнорирование разнообразия русскоязычных ме-

стоименных моделей значительно ухудшает качество переводов иностранной литературы. К языку таких переводов привыкают как читатели, так и современные русскоязычные авторы, ориентирующиеся на подобные переводы: повторы местоимений, нетипичная их позиция в предложении, избыточное употребление местоимений, выбор неконвенциональных местоименных моделей можно встретить и в аутентичных русскоязычных произведениях, приобретающих из-за этого оттенок «переводности» (удачное выражение Е.Л. Шварца) [12. С. 46]. Приведем в левой колонке таблицы 4 несколько примеров из одного такого произведения современной российской писательницы, в правой же попытаемся предложить отредактированный вариант с учетом особенностей языкового спектра русского языка, а именно: нечастая постановка ЛМ в конце русского предложения; нечастый повтор ЛМ в форме одного падежа при повествовании; отсутствие ЛМ и ПМ в случаях, когда они легко выводимы из контекста и т.д.

3. ВЫВОДЫ

Итак, соблюдение стилистической нормы языков оригинала и перевода и ориентация на их «языковые спектры» при передаче личных и притяжательных местоимений имеют большое значение для качества переводных текстов, формирующих языковой вкус нового поколения читателей и авторов. Принимая во внимание анализ материалов статистической выборки, в дальнейшие задачи исследования входит выявление более точных и полных дистрибутивных моделей ЛМ и ПМ в русском и английском языках и выработка на их основе некоторых рекомендаций для переводчиков.

© Туринова О.О., 2017

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Туринова О.О. Общая частотная характеристика употребления личных и притяжательных местоимений в англо- и русскоязычной литературе // Вестник РУДН. Серия: «Вопросы образования: языки и специальность». 2016. № 4. С. 41—49.
- [2] Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. 2-е изд., испр. и доп. М.: Флинта; Наука, 2006. 696 с.
- [3] Кашкин И.А. Ложный принцип и неприемлемые результаты // Для читателя-современника (статьи и исследования). М.: Сов. писатель, 1977. 582 с.
- [4] Розенцвейг В.Ю. Языковые контакты. Л.: Наука, 1972. 361 с.
- [5] Луаби Ф.Р. Понятие интерференции в лингвистике // Argiogi. Серия: «Гуманитарные науки». Краснодар: Изд-во «Индивидуальный предприниматель Акелян Нарине Самадовна», 2014. № 4. 21 с.
- [6] Baker M. Corpus-Based Translation Studies: The Challenges That Lie Ahead // H. Sommers (ed.) *Festschrift for Juan Sager*. Amsterdam and Philadelphia: Benjamins, 1996. 250 p.
- [7] Литвинова М.Д. Методика преподавания художественного перевода в филологических вузах. Критерий оценки переводов // Проблемы обучения переводу в языковом вузе. 16—17 апреля 2002 года. Тезисы докладов Первой междунар. Науч.-практ. конф. М.: МГЛУ, 2002. С. 74—76.
- [8] Литвинова М.Д. Спектр языка — лингво-статистический критерий оценки переводов художественных произведений // «Столпотворение». М.: Русская школа, 2010. № 13. С. 131—146.

- [9] Берди М., Ланчиков В.К. Успех и успешность // «Мосты». М.: «Р. Валент», 2006. № 1 (9). С. 41—60.
- [10] Ланчиков В.К. Топография поиска. Стандартизация в языке художественных переводов и ее преодоление // «Мосты». М.: «Р. Валент», 2011. № 3 (31). С. 25—46.
- [11] Караулов Ю.Н. Русская речь, русская идея и идиостиль Достоевского // *Язык как творчество*. М.: Ин-т рус. яз РАН, 1996. 172 с.
- [12] Шварц Е.Л. Позвонки минувших дней. М.: «Вагриус», 2008. 285 с.

Для цитирования:

Туринова О.О. Тенденции употребления личных и притяжательных местоимений в переводах с английского языка на русский в аспекте теории языковых спектров // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность.* 2017. Т. 14. № 2. С. 319—329.

Сведения об авторе:

Туринова Ольга Олеговна, аспирант и преподаватель кафедры переводоведения и практики перевода английского языка Московского государственного лингвистического университета. E-mail: ot-marita@yandex.ru

TRENDS OF USING PERSONAL AND POSSESSIVE PRONOUNS IN LITERARY TRANSLATIONS FROM ENGLISH INTO RUSSIAN THROUGH THE LANGUAGE SPECTRUM THEORY

Olga O. Turinova

Moscow State Linguistic University
Ostozhenka str., 38, 1, Moscow, Russia, 119034

According to the language spectrum theory (term introduced by Maria Litvinova), every language has a set of its characteristic feature average usage frequencies. The sum of these frequencies may be considered as a criterion for assessing fiction translations into the language in question. The paper focuses on the general frequency of personal and possessive pronouns in low-quality translations from English into Russian, as seen through the language spectrum lens. The scientific relevance of the paper is justified by the author revealing several features of low-quality translations, as well as analyzing such translations, which results in supporting the author's hypothesis. The hypothesis is that the number of personal and possessive pronouns in low-quality Russian translations is closer to that in original English texts, whilst 'good' Russian translations have considerably fewer pronouns than the originals. Moreover, the author considers certain translation solutions while analyzing two different translations of one English text, and explores various trends that may further become the basis of fuller and more accurate pronoun models in English and Russian.

Key words: translation theory, language spectrum, personal pronouns, possessive pronouns, Russian, English, 'good' translations, low-quality translations

REFERENCES

- [1] Turinova O.O. *Obshhaja chastotnaja harakteristika upotreblenija lichnyh i pritezhatelnyh mestoimenij v anglo- i russkojazychnoj literature* [Implication of Differences in General Frequency of Personal and Possessive Pronouns in Russian and English Fiction]. *Vestnik RUDN. Serija: Voprosy obrazovanija: jazyki i special'nost'* [RUDN University Academic Journal. Education issues: languages as a vocation]. 2016. № 4. S. 41—49.
- [2] *Stilisticheskij jenciklopedicheskij slovar russkogo jazyka* [Stylistic encyclopedia of Russian language]. Pod red. M.N. Kozhinoj. 2-e izd., ispr. i dop. [Ed. Kozhina M. 2nd ed., revised and enlarged edition]. M.: Flinta; Nauka, 2006. 696 s.
- [3] Kashkin I.A. *Lozhnyj princip i nepriemlyemye rezultaty* [The wrong principle and unacceptable results]. *Dlja chitatelja-sovremennika (statii i issledovanija)* [For the Contemporary Reader]. M.: Sov. pisatel, 1977. 582 s.
- [4] Rozencvejg V.U. *Jazykovye kontakty* [Linguistic contacts]. L.: Nauka, 1972. 361 s.
- [5] Luaibi F.R. *Ponjatie interferencii v lingvistike* [Interference in linguistics]. *Apriori. Serija: Gumanitarnye nauki* [Apriori. Liberal arts]. Krasnodar: Izd-vo «Individualnyj predprinimatel Akeljan Narine Samadovna», 2014. № 4. 21 s.
- [6] Baker M. *Corpus-Based Translation Studies: The Challenges That Lie Ahead* // H. Sommers (ed.) *Festschrift for Juan Sager*. Amsterdam and Philadelphia: Benjamins, 1996. 250 p.
- [7] Litvinova M.D. *Metodika prepodavanija hudozhestvennogo perevoda v filologicheskikh vuzah. Kriterij ocenki perevodov* [The methodology of teaching literary translation in universities. Translation assessment criteria]. *Problemy obuchenija perevodu v jazykovom vuze. 16-17 aprelya 2002 goda. Tezisy dokladov Pervoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii* [Challenges of translation teaching in a foreign language-oriented university. 16-17 April, 2002. Abstracts of papers at the First International Scientific and Practical Conference]. M.: MGLU, 2002. S. 74—76.
- [8] Litvinova M.D. *Spektr jazyka — lingvo-statisticheskij kriterij ocenki perevodov hudozhestvennyh proizvedenij* [Language spectrum — linguo-statistical criteria of fiction translation assessment]. «*Stolpotvorenije*» [Pandemonium Journal]. M.: Russkaja shkola, 2010. № 13. S. 131—146.
- [9] Berdi M., Lanchikov V.K. *Uspeshnost i uspeh* [Success and successfulness]. «*Mosty*» [Bridges Translation Journal]. M.: «R. Valent», 2006. № 1 (9). S. 41—60.
- [10] Lanchikov V.K. *Topografija poiska. Standartizacija v jazyke hudozhestvennyh perevodov i ee preodolenie* [Search topography. Standardization in fiction translations and how to prevail it]. «*Mosty*» [Bridges Translation Journal]. M.: «R. Valent», 2011. № 3 (31). S. 25—46.
- [11] Karaulov U.N. *Russkaja rech, russkaja ideja i idiosstil Dostojevskogo* [Russian language, Russian idea and Dostoyevsky's writing style]. *Jazyk kak tvorcestvo* [Language as Art Magazine]. M.: 1996. 172 s.
- [12] Shvarc E.L. *Pozvonki minuvshih dnei* [The vertebrae of days of yore]. M.: «Vagrius», 2008. 285 s.

For citation:

Turinova O.O. (2017) Trends of Using Personal and Possessive Pronouns in Literary Translations from English into Russian through the Language Spectrum Theory. *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, 14 (2), 319—329.

Bio Note:

Turinova Olga Olegovna is a post-graduate student and teacher of English Translation Theory and Practice Department at Moscow State Linguistic University. E-mail: ot-marita@yandex.ru